

Ань Чжэн не стал медлить ни секунды, развернулся и ушел.

Если кто-то победит Лю Цзундао, который является первым в Пурпурном списке Второй Академии Академии Саньдао, он может сказать много слов, чтобы показать свою силу, но Ань Чжэну это не нужно. Его целью не был список Второго Дома. Этот список больше не имел для него смысла. Что же касается того, что за человек Лю Цзундао, то Ань Чжэна это еще больше не интересовало.

Он развернулся и ушел, потому что увидел вдалеке двух незнакомых мужчин, стоявших рядом с фонарем Сицин, но Ань Чжэн с трудом узнал на них одежду - это были костюмы, которым обучают в трех колледжах и академии. Поэтому он сразу же ушел, у него были более важные дела.

Лю Цзундао опустил голову и посмотрел на длинный нож, который Ань Чжэн положил на землю рядом с ним. Он чувствовал себя немного нелепо. Долгое время титул № 1 в Пурпурном списке Второго дома заставлял его немного плавать. Ему казалось, что он только ждет времени, чтобы войти в первый дом. Когда время вступления в первый дом истечет, он продолжит создавать свою собственную славу в первом доме.

Однако Ань Чжэн нанес ему удар, и он вдруг кое-что понял. В этом мире никогда не будет ни одного выдающегося гения. На что опирался Ань Чжэн, чтобы победить его? На кулак, а не на великое магическое оружие. Если Ань спорит о его волшебном оружии или о каких-то превосходных упражнениях, он может быть немного недоволен. Но Ань Чжэн сказал ему самым прямым образом: ты не можешь.

Да, я не могу.

Глаза Лю Цзундао оторвались от длинного ножа и посмотрели на спину молодого человека. Фигура исчезла, и неизвестно, когда я увижу его снова.

"Как это может быть?!"

Маленькая девочка, которая болела за Лю Цзундао и следила за ней издали, побледнела. Она смотрела на одинокую спину Лю Жуньдао и говорила про себя: "Как такое возможно? Этот ... этот парень Почему он такой сильный? "

У девушки, стоящей рядом с ней, такое же выражение лица, ее рот расширился до предела, и прошло некоторое время, прежде чем она успокоилась: "Брат Сейбер проиграл? И проиграл так быстро? Это значит... это значит, что парень по имени Ду Шаобай уже первый в Цзыбань? Брат Сабля стал вторым в Зибанге с сегодняшнего дня? "

Ученик мужского пола усмехнулся: "Ты слишком много думаешь, разве ты не видел учения двух академий на расстоянии? Люди вроде Ду Шаобэя не воспринимали нашу вторую академию всерьез. Ясно, что он идет в первую больницу, а не остается во второй. Может быть... с самого начала люди не ставили себе в пример мастера Цзыбана. Посмотрите на скорость его выстрела, Лю Цзундао Не было никакого ответа, эти двое не были на одном уровне. "

Девушка, говорившая до этого, вздрогнула и сказала: "Ничего страшного... По крайней мере, брат Сейбер все еще №1 в Зибанге, не так ли?".

Другой человек сказал: "Разве №1 в Зибанге что-то значит для Лю Цзундао? Он проиграл".

"Он победил и сильнее тебя!"

"Я не говорил, что он не сильнее меня. Я просто сказал, что Ду Шаобай был самым сильным во Втором доме. Жаль только, что люди не хотят оставаться во Втором Доме ни на секунду. ...Я слышал, что всего несколько лет назад у меня была ссора из-за разногласий, но люди даже не захотели остаться здесь, ха-ха-ха. "

Тон был полон зависти.

Лю Цзундао молча поднял длинный нож с земли и посмотрел на длинный нож в своей руке. От разочарования он чувствовал себя так, словно его ноги налились свинцом. Он хотел быстро уйти со всех ног, но шаги его совсем не слушались, и он споткнулся. Кто-то подбежал, чтобы помочь ему, Лю Цзундао оттолкнул чужую руку, поблагодарил с кривой улыбкой, а затем шаг за шагом пошел прочь.

Ли Шэнчан, декан Второй академии, наблюдавший за битвой издалека, покачал головой: "Это не обязательно плохо для Лю Цзундао.

Раньше он был слишком плавучим, чтобы понять свою истинную сущность. Ду Шаобай дал ему урок, позволив узнать разрыв между собой и настоящим мастером. "

Лю Цзундао - ученица слова и дела, поэтому ее лицо немного некрасиво. Но вскоре эта неприглядность исчезла, сменившись сожалением.

"Этот парень, если он попадет в первую больницу, я не знаю, сможет ли он быть таким высокомерным".

То, что сказал один ученик неподалеку, привело в движение все учение.

"Я бы хотел, чтобы он навсегда сохранил высокомерие. Говорят, что ученики большой семьи и больших сил из первой больницы очень властные. Люди, которых мы отобрали перед вторым госпиталем, были полностью подавлены. Никто из них не мог поднять голову. Хотя я не смотрю на высокомерие Ду Шаобая свысока, я очень надеюсь, что он не упадет. Этот мальчишка, ты должен быть безудержным, дай нашей второй больнице передохнуть. Пусть так называемые гении тех больниц посмотрят, насколько хороши люди во втором доме. "

Лю Цзундао тоже услышал эти слова, его плечи непроизвольно задрожали.

Да, эти надежды, они надеялись, что смогут это сделать. Сколько людей ожидают, что, попав в первую больницу, они смогут поднять брови для второй больницы?

Оглянувшись на Аньчжэн, он обнаружил, что Аньчжэн уже подошла к двери, следуя наставлениям двух первых домов. Пока горел зеленый свет, идущий позади был немного печален.

Подойдя к двери, Аньчжэн замер и с улыбкой оглянулся на Сицин Лань: "Если ты не скажешь несколько слов, у тебя может не быть шанса. Хотя я еще официально не стала твоей ученицей, в любом случае ты мой муж. Может быть, я самый сильный ученик, которого вы когда-либо принимали? "

Не дожидаясь, пока Фонарь заговорит, Аньчжэн достал из переносного космического орудия какую-то вещь и передал ее Сицин Лань: "Здесь должно быть что-то для церемонии учителя. Но не открывай его сейчас, вернись и посмотри еще раз".

Си Цинденг на мгновение замерла, подсознательно перебирая вещи.

Ань Чжэн улыбнулся ей, улыбка была полна солнечного света. Был момент ошеломления, когда фонарь Сицин был ошеломлен.

"Пойдемте."

Ань Чжэн обратился к двум учениям в первом дворе, а затем обернулся.

"Если да, если у вас будет время, не забудьте вернуться!"

невольно сказал Си Цинденг, не зная, почему он так импульсивен.

Аньчжэн не повернул голову назад, поднял руку и помахал кулаком: "Да, мой господин. Если вы еще не научились готовить, тогда вы должны держаться. Ведь вы едите еду, приготовленную господином господином, а каждый ученик надеется получить награду, ведь это своего рода признание для учеников. "

Ицин готовит фонарь?

Когда это она думала о том, чтобы готовить самой!

Но она энергично кивнула, импульсивно смутившись.

Ань Чжэн последовал за двумя людьми и прошел прямо через дверь, соединяющую первый и второй дома. Возможно, это был единственный случай с момента основания академии Саньдао, когда ученик вошел в академию таким образом. Причина, по которой эти два учения отказались от оценки Аньчжэна, заключалась в том, что они видели соревнование между Аньчжэном и Лю Цзундао на протяжении всего пути. Лю Цзюньдао, являясь первым номером Фиолетового списка второго дома, уже давно был в поле зрения первого дома. Аньчжэн так легко победил Лю Жуньдао, что оба тренера обсудили это и отказались от оценки.

Ань Чжэн не знаком со вторым домом, потому что никогда не был там раньше. Но Ань Чжэн не чужд настоящей академии Сань Дао. Он бывал здесь десятки раз, но тогда он читал лекции ученикам как джентльмен. Те ученики, которые действительно из большой семьи, или гении, обладающие сильными способностями, не проходят много курсов, которые им не нравятся. Но как только приходит время, они должны идти. Потому что Аньчжэн - это идол в умах молодых людей, независимо от статуса или происхождения.

Один человек, возглавлявший всю дивизию Мингфа, осмелился противостоять кому угодно и каким угодно силам.

Такой человек, даже если многие люди ненавидят его, но никто не будет презирать его.

"Вы из Янь Го?"

спросил урок.

Энн кивнула: "Да".

После нескольких минут молчания, урок сказал: "Второй урок рассказал нам о вас, и мы сообщим об этом декану. Но сможете ли вы увидеть ваше величество, зависит от вашей удачи. До следующего визита Его Величества Святого Императора в Первый Дом осталось двадцать

шесть дней, и за эти 26 дней вам предстоит сделать еще много дел. Я знаю, что вы сотворили чудо во Втором доме, я надеюсь, что вы сможете творить чудеса и в доме. Но я не буду вам помогать, это ваше личное дело. "

Другой урок гласил: "Президент Ли - человек с добрым сердцем, он готов помочь вам, мы не можем опровергнуть его лицо. Но мы не такие люди, что бы мы ни делали, достаточно быть беспристрастными. И вообще, вы слишком публичны, вы мне не нравитесь. "

Ань Чжэн улыбнулся и ничего не сказал.

С заднего двора вошли три человека. Задний двор первого двора и задний двор второго двора были обращены друг к другу. Два колледжа были обращены в стороны.

Ань Чжэн не специально шел так целенаправленно. Он прекрасно знал, что любое преподавание в академии Сань Дао было крайне извращенным. Стоило ему хоть немного ознакомиться с здешними приметами, как он тут же увидел бы это.

"Вот это парень".

Вдалеке три человека стояли на обочине дороги и смотрели, как они проезжают мимо. Один из длинных волос не был завязан, закрывая половину лица. Такой тщедушный вид раздражал в прошлом. В любом колледже нет недостатка в таких людях, и это доставляет неприятности.

Три человека, худой высокий мужчина с длинными волосами, очевидно, лидер. Слева - толстяк, стоит с пережатой талией, лицо похоже на пердуна. Второй выглядит симпатичным, невысокого роста, и выглядит интровертом. Стоящий сзади троих играет роль младшего брата.

Ань Чжэну не всегда нравятся такого рода люди, и, конечно, он не будет обращать на них внимания, потому что у Ань Чжэна нет времени игнорировать эту маленькую роль.

"О, это не выглядит мусором".

Длинные волосы мелькнули и крикнули в сторону одного из учений: "Господин, вам нужно, чтобы мы приняли для вас нового младшего брата?"

Учиха сверкнул на него глазами: "Уходи, сейчас не время для тебя создавать проблемы".

Парень совсем не рассердился, а вместо этого с улыбкой хиппи сказал: "Я понимаю значение слова "мистер", вы имеете в виду, что мы вернемся позже".

Урок проигнорировал его и перешел к охране.

Предыдущий урок о том, был ли Аньчжэн Янго, напомнил Аньчжэну: "Этот человек - Му Цзыпин, сын генерала Саньвэй Хувэя. Больше всего он смотрит свысока на тех из вас, кто был выбран из Второго дома и на кого он пялится. Вам нужно быть осторожнее. Толстяка рядом с ним зовут Чжоу Энь, а маленького - Луань Цзымин. Эти три парня... Увы. Луань Цзымин считался бичом, а мог бы стать немного процветающим. "

Хотя Аньчжэн не любит таких людей, он не может отрицать, что у таких людей нет будущего: "Не обязательно, военные любят таких колючих детей, тем больше колючих детей любят военные".

Учиха замер на мгновение, а затем покачал головой: "Я надеюсь, что у них будет хорошее

будущее, не растрчивайте их таланты".

Трое людей подошли к деревянному зданию, и Учиха указал на него: "Заходите, внутри находится кабинет вице-президента Сунь Чжунпина и Сунь, который раньше был членом Минг Фа, и его темперамент самый суровый. Учитель, он примет вас лично. "

В сердце Ань Чжэна произошло легкое движение. Конечно, он знал этого Сунь Чжунпина, ведь это был человек Ань Чжэна. Но чего я не ожидал, так это того, что всего за несколько лет я смог стать заместителем декана академии Саньдао. Могут возникнуть некоторые проблемы.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2183409>